

В.А. Погосян

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ ФРАНКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЙ О книге И. Амини «Наполеон и Персия»

Автор статьи анализирует книгу французского историка И. Амини – первое научное исследование по истории восточной политики Наполеона, вышедшее во Франции после длительного перерыва. Отмечается, что эта работа написана на основе тщательного изучения огромного количества неопубликованных и впервые вводимых в научный оборот архивных документов, что позволяет признать важную заслугу автора в расширении наших представлений о большой дипломатической игре начала XIX в., включавшей в себя и сложный комплекс франко-персидских и российско-персидских отношений. Вместе с тем отмечается и ряд спорных положений, выдвинутых Амини, прежде всего вследствие незнания им русскоязычной историографии и, особенно, работ Р.А. Иоаннисяна, подробно разбиравшего соответствующие сюжеты на основе богатого архивного материала.

Ключевые слова: Наполеон, международные отношения, Персия, И. Амини, А.Р. Иоаннисян

Парижское издательство «Фелин» недавно опубликовало второе издание монографии бывшего иранского дипломата Ираджи Амини, долгое время живущего во Франции. Книга посвящена одному из малоизученных, но очень важных аспектов внешней политики Первой империи – франко-персидским отношениям¹. Несмотря на то что первые попытки изучения восточной политики Франции в годы Французской революции и Наполеоновской империи были предприняты еще в конце XIX – начале XX в.², она, тем не менее, долгое время оставалась вне поле зрения пред-

---

Варужан Армаздович Погосян, доктор исторических наук, заведующий отделом Института арменоведческих исследований Ереванского государственного университета.

¹ *Amini I.* Napoléon et la Perse. Les relations franco-persanes sous le Premier Empire dans le contexte des rivalités entre la France, l'Angleterre et la Russie. Préface de Jean Tulard, *de l'Institut*. P.: le Félin. 2013. 252 p. См. первое издание: *Amini I.* Napoléon et la Perse. Les relations franco-persanes sous le Premier Empire dans le contexte des rivalités entre la France, l'Angleterre et la Russie. Préface de Jean Tulard, *de l'Institut*. P., Fondation Napoléon. 1995. Отметим, что никаких принципиальных отличий между первым и вторым изданиями нет.

² *Herbertte M.* Une ambassade turque sous le Directoire. P., 1896; *Castonnet des Fosses H.* Les relations de la France avec la Perse. Angers, 1889; *Driault E.* La politique orientale de Napoléon. Sébastiani et Gardane (1806–1808). P., 1904; *Quarré de Verneuil.* Napoléon 1er et la Perse.

ставителей последующих поколений французских исследователей. В то же время, ценный вклад в изучение восточной политики Директории и Наполеона, а также соперничества западных держав на Ближнем Востоке, внесли советские историки, в частности, академик АН АрмССР А.Р. Иоаннисян, фундаментальное исследование которого о международных отношениях начала XIX столетия¹ до сих пор неизвестно зарубежным исследователям из-за незнания ими русского языка, и автор рецензируемой монографии здесь не исключение.

В принципе, книга И. Амини первое научное исследование по истории восточной политики Наполеона, вышедшее во Франции после длительного перерыва. Она написана на основе тщательного изучения огромного количества неопубликованных и впервые вводимых в научный оборот архивных документов, в частности, из Национального архива Франции и архивов внешней политики Франции и Великобритании. В данном отношении следует признать важную заслугу автора в расширение наших представлений о большой дипломатической игре начала XIX столетия, включавшей в себя и сложный комплекс франко-персидских и российско- персидских отношений.

Книга И. Амини посвящена, прежде, всего франко-персидским связям в годы Директории и Первой империи до подписания англо-персидского договора 1809 г. Однако автор включает противоречивые взаимоотношения двух стран в широкий контекст международных связей того времени в целом.

Во вводной главе он отмечает: одной из первоочередных задач внешней политики Франции при Старом порядке являлось сохранение территориальной целостности Османской империи, что соответственно исключало возможность захвата французами Египта (с. 18). Во внешней же политике Французской республики, констатирует Амини, произошли заметные перемены из-за франко-английского соперничества в восточном регионе и, в частности, желания Франции нанести сокрушительный удар по британской торговле в Индии путем захвата Египта. Автор подробно анализирует соответствующие планы генерала Бонапарта, возникшие еще во время Итальянской кампании и в дальнейшем поддержанные Директорией.

Амини касается достаточно поверхностно миссии Брюгера и Оливье 1796 г. в Персию, ничего нового по сравнению с монографией А.Р. Иоан-

---

Р., 1904; *Marcère E. de. Une ambassade à Constantinople : la politique orientale de la Révolution française.* Р., 1927. Т. 1–2. Среди этих работ следует, несомненно, выделить монографию Э. Дрио, остающейся по сей день одной из основополагающих по этой тематике.

¹ *Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия.* Ереван, 1958.

ния не добавив к освещению восточной политики Директории. Он связывает эту миссию с франко-русским соперничеством еще во времена Екатерины II, которое побудило Францию предпринять меры для привлечения на свою сторону Персии, враждебно относившейся к России из-за потери Грузии.

Политику Франции по отношению к Персии в период Революции XVIII в., по мнению Амини, определяли исключительно взаимоотношения революционных правительств с европейскими державами. Он не питает никаких сомнений в том, что именно Египетский поход Бонапарта способствовал новому сближению Франции с Персией, политические и торговые отношения между которыми установились еще во времена Людовика XIV. Амини полагает, что именно после Сирийской кампании Бонапарта Персия «вошла в сферу международного соперничества великих держав» (с. 46), поскольку нахождение Восточной армии в Сирии и перспектива французского вторжения в Индию через Персию (автор не исключает вероятность существования у Бонапарта такого замысла), ускорило намерение англичан отправить туда дипломатическую миссию Мальколма для заключения англо-персидского договора. Что касается сути подписанного в январе 1801 г. торгового и политического договоров между Персией и Англией, то Амини подчеркивает их сугубо антифранцузскую направленность и исключает наличие в них какой-либо антирусской подоплеки, поскольку Россия и Англия как союзницы входили тогда в состав второй антифранцузской коалиции (с. 60).

В этом и заключается своеобразие явно одностороннего подхода Амини к изучаемым событиям. Политика европейских государств в отношении к Персии, да и в целом на Ближнем Востоке, определялась, на его взгляд, исключительно их альянсами или напротив, их враждой в Европе. Так, он объясняет повышенный интерес Первого консула Бонапарта к Турции и Персии в 1802–1803 гг. необходимостью противостоять в этом регионе Англии и России. И наоборот, выказывает абсолютную уверенность в нежелании английского правительства помогать Персии против России, являвшейся союзником Англии по третьей антифранцузской коалиции, что якобы и побудило персидского шаха Фетх-Али к сближению с Францией (с. 65–66).

Привлекая многочисленные архивные документы, Амини дополняет наши сведения о миссиях 1805 г. двух эмиссаров Наполеона – Ромье и Жобера, отправленных в Персию с целью сбора информации об этой стране и намерениях ее правителей. Нельзя не согласиться с автором в том, что, предвидя возникновение третьей коалиции, Наполеон стремился укрепить свои политические и военные позиции в Персии, дабы за-

ставить Россию держать многочисленные войска в Закавказье, а Великобританию – перебросить часть ее военно-морских сил в Индийский океан для защиты Индии от его посягательств (с. 80). Опираясь на достоверно установленные факты, Амини доказывает преимущественно антирусскую направленность французской дипломатии на Востоке вплоть до Тильзитского мира, что, в частности, проявилось в желании Наполеона заключить тройственный союз Франции, Персии и Турции во время его борьбы против четвертой коалиции (с. 106–108). Более того, автор приводит выдержку из письма Талейрана французскому послу в Турции генералу Себастиани от 18 октября 1806 г., где министр иностранных дел Наполеона заверяет, что Франция никогда не покинет Персию «ни во время войны, ни во время мира» (курсив наш. – В.П.) (с. 107). Отметим, что слова Талейрана, действительно, выражали суть политики наполеоновской дипломатии и до, и после заключения Тильзитского мира, однако последовавшие за ним события Амини трактует в совершенно ином духе, зачастую противореча самому себе.

Подробно освещая предысторию заключения Финкенштайнского договора 4 мая 1807 г., автор сосредотачивает внимание на двух его важнейших положениях: а) Франция гарантировала территориальную целостность Персии и признала принадлежность ей Грузии, ранее вошедшей в состав России; б) Персия присоединилась к Континентальной блокаде. В то же время, исходя из своей общей концепции о прямой зависимости французской политики на Востоке от перемен в конфигурации международных отношений на Европейском континенте, Амини приходит к совершенно необоснованному выводу о снижении антирусской направленности франко-персидского союза: «Он мог бы быть только эфемерным, ослабевшим после Тильзитского мира» (с. 122).

Поскольку за Финкенштайнским договором последовала отправка в Персию миссии генерала Гардана, Амини придает ей особое значение, отмечая, в отличие от А. Вандаля, не только топографический (изучение дорог, городов, деревень, укреплений и т.д.)¹, но и военный ее характер (с. 126–128). Однако в конечном итоге цели миссии Гардана, считает автор, не шли вразрез с заключенным в Тильзите франко-русским союзом. В подтверждение того Амини ссылается на одно из весьма туманных посланий Талейрана к Гардану от 26 августа 1807 г., а также на беседу Александра I с французским послом Коленкур, в ходе которой царь, ссылаясь на Наполеона, соглашался с мнением французского императора, якобы отрицавшего в Тильзите важность миссии Гардана. В конеч-

¹ *Vandal A. Napoléon et Alexandre Ier. T. 1. P., 1891. P. 225.*

ном счете, Амини принимает на веру слова Наполеона, проявляя доверчивость, удивительную для бывшего дипломата, наверняка знающего крылатую фразу Талейрана «Язык дан для того, чтобы скрывать свои мысли», и делает не слишком убедительный вывод об ослаблении интереса французского императора к Персии как «естественному врагу России». По мнению автора, Наполеон впредь придавал «большое значение» Персии только как территории «для прохода экспедиции в Индию» (с. 132). Сводя цель миссии Гардана исключительно к антианглийской деятельности, Амини, тем самым, всего повторяет выводы некоторых из своих французских предшественников¹.

Анализируя фактическую сторону деятельности французской миссии в Персии, Амини показывает, что французы не только изучали там дороги и составляли топографические карты, но и занимались обучением персидских войск на европейский лад, организовывали производство оружия, в частности литье пушек, совершенствованием укреплений, а также заключили с Фетх-Али шахом договор о поставке в Персию из Франции 20 тыс. фузей (с. 140, 145–146, 183, 193–194). Хотя Амини и склонен рассматривать все эти действия как подготовку будущей кампании в Индии, на деле приведенные им факты неопровержимо доказывают антирусскую направленность миссии Гардана: ее участники занимались усилением армии Персии, которая находилась тогда в состоянии войны с Россией. Эти факты, приведенные еще предшественниками Амини, в частности, Э. Дрио, и теперь пересказанные им самим, не только противоречат основным его заключениям, но и полностью опровергают его собственную, мягко говоря, не очень убедительную концепцию. Наглядным тому подтверждением является трактовка Амини причин той неудачи, которую армия генерала Гудовича потерпела при осаде крепости Ереван в ноябре 1808 г. и которую этот историк объясняет именно помощью, оказанной персидским войскам французскими офицерами (с. 191). Отмечает Амини и то, что Наполеон 28 января 1809 г. ратифицировал упомянутый выше договор о продаже оружия Персии (с. 201–202).

В свое время, опираясь на приведенные здесь и на другие аналогичные факты, А.Р. Иоаннисян убедительно доказал, что миссия Гардана, «несмотря на Тильзитский мир, оказывала прямую помощь Ирану в его войне

¹ *Castonnet des Fosses H.* Op. cit. P. 46; *Quarré de Verneuil.* Op. cit. P. 20. К сожалению, той же неверной точки зрения придерживался и советский историк И.М. Табагуа, утверждая: «После подписания 7 июля 1807 г. франко-русского (Тильзитского) договора, Наполеону уже не нужна была Персия для борьбы против России. Отныне Франция стремилась использовать Персию против Англии». См.: *Табагуа И.М.* Из истории восточной политики Наполеона I // Грузия и страны Европы (политические, экономические, культурные связи). Вып. 4. Тбилиси, 1989. С. 117.

против России, войне, имевшей целью захват Закавказья»¹. Иоаннисян также указал на далеко идущие цели наполеоновской дипломатии, «сводившиеся к установлению в Иране политического и экономического преобладания Франции» и подчеркнул большое значение заключенного Гарданом в декабре 1807 г. торгового договора с Персией², о котором Амини упоминает лишь мельком, воздерживаясь от каких-либо комментариев (с. 147).

Вместе с тем, отмечает Амини, вводя в научный оборот новые архивные документы, Гардан в ходе своей дипломатической миссии оказался в довольно затруднительном положении. В 1808 г. французский посол, в соответствии с условиями русско-французского союза, предпринял ряд шагов для урегулирования русско-персидского конфликта, которые, однако, не привели к какому-либо положительному результату. Несомненно, автор имеет все основания считать причинами обозначившегося в ноябре 1808 г. заметного охлаждения во франко-персидских отношениях провал этих усилий французского дипломата, с одной стороны, и пассивность самого Наполеона в выполнении принятых по Финкенштайнскому договору обязательств по отторжению Грузии от Российской империи – с другой (с. 183–185).

Амини подробно описывает то, как ухудшались взаимоотношения Гардана с правящими кругами Персии, особенно после Эрфуртского свидания Наполеона и Александра I, в ходе которого французский император пожертвовал интересами Персии ради «интересов французской политики в Европе» (с. 204). Реальная перспектива появления в Персии английской дипломатической миссии привела к отъезду Гардана из Персии в феврале 1809 г. Разочарованный политикой Наполеона, шах предпочел заручиться помощью Англии.

Амини исследует также политику Англии в отношении Персии начиная с договоров 1801 г. и до подписания Харфордом Джонсом и Фетх-Али договора от 12 марта 1809 г. Вместе с тем, по сравнению с монографией Иоаннисяна, мне в книге Амини не удалось обнаружить ничего нового относительно политики Англии в Персии.

В этом обзоре я обратил внимание на важнейшие из вопросов, затронутых автором рассматриваемой здесь книги, которые вызвали у меня принципиальные возражения. В то же время надо отдать должное Амини за подробное описание конкретных усилий миссии Гардана в Персии по защите интересов там Франции в соответствии с Финкенштайнским договором (с. 207), хотя приводимые автором факты явно противоречат основным тезисам его общей концепции.

¹ Иоаннисян А.Р. Указ. соч. С. 161.

² Там же. С. 162.

Подводя итог, не могу согласиться с выдающимся наполеоноведом наших дней Ж. Тюларом, определившим работу И. Амине в кратком предисловии к ней как «классическую» для наполеоноведческих исследований (с. 12). Причина столь завышенной оценки кроется, очевидно, в незнании Тюларом достижений русскоязычной историографии, что всегда являлось «ахиллесовой пятой» представителей французской науки и о чем многие из них, начиная от Альбера Матъеза и кончая Жаком Годшо, неоднократно высказывали глубокое сожаление.

Список литературы

Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958. [Ioannisyan A.R. Prisoedinenie Zakavkazya k Rossii i mejdunarodnyie otnosheniya v nachale XIX stoletiya. Erevan, 1958].

Табagua И.М. Из истории восточной политики Наполеона I // Грузия и страны Европы (политические, экономические, культурные связи). Вып. 4. Тбилиси, 1989. [Tabagua I.M. Iz istorii vostochnoy politiki Napoleona I // Gruziya i strany Evropyi (politicheskie, ekonomicheskie, kulturnye svyazi). Vyip. 4. Tbilisi, 1989].

Amini I. Napoléon et la Perse. Les relations franco-persanes sous le Premier Empire dans le contexte des rivalités entre la France, l'Angleterre et la Russie. Préface de Jean Tulard. P., 1995; 2e éd. – 2013.

Driault E. La politique orientale de Napoléon. Sébastiani et Gardane (1806–1808). P., 1904.

Herbertte M. Une ambassade turque sous le Directoire. P., 1896; *Castonnet des Fosses H.* Les relations de la France avec la Perse. Angers, 1889.

Marcère E. de. Une ambassade à Constantinople: la politique orientale de la Révolution française. P., 1927. T. 1–2.

Quarré de Verneuil. Napoléon Ier et la Perse. P., 1904.

Vandal A. Napoléon et Alexandre Ier. T. 1. P., 1891.